

ОТЗЫВ

официального оппонента Пивоварова Даниила Валентиновича
о диссертации Соколовской Оксаны Валериевны
«Грех и преступление в христианской культуре», представленной
на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.13 – философская антропология,
философия культуры.

Актуальность темы диссертационной работы О.В. Соколовской обусловлена, во-первых, необходимостью осмысления единства культуры. Современная культура нередко представляется неким мозаичным, децентрированным симбиозом, скрепленным разве что общими потребительскими тенденциями. Выявление оснований ее целостности – в высшей степени насущная задача. Во-вторых, требует осмысления роль религии в культуре, особенно в настоящее время, когда тезис «Бог умер» принимается многими исследователями как истина, не требующая обсуждения. В-третьих, проблема взаимосвязи религии и права злободневна для современной России в связи с возрождением православия. В течение длительного периода православие представлялось почти полностью вытесненным социоцентрической религией – марксизмом-ленинизмом, принявшим религиозную форму. Сегодня можно констатировать видимое восстановление позиций православия в народном мировосприятии. Соответственно актуализируется и вопрос о характере его влияния на правосознание и правовое поведение, причем не только в философском аспекте.

Оценка проведенного исследования, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

В самом начале работы Оксана Валериевна утверждает, что традиционные для народа религии глубоко укореняются в национальном характере. В соответствии с этим исходным тезисом рассматриваются православие и католицизм в их «базовых» версиях, без учета альтернативных интерпретаций, различий в толковании священных текстов, характерных для отдельных толков, орденов, ересей, сект и др. Такой относительно упрощенный подход следует признать оправданным темой исследования. Правомерно и сомнение: оправдан ли аналогичный подход к протестантизму, представленный в диссертации? Протестантизм в высшей степени многообразен и разнообразен. Насколько можно судить по тексту, основным источником суждений о протестантизме является известная работа М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма». Перефразируя название работы, можно сказать, что предметом рефлексии становится «дух протестантизма», его «идеальный тип», наиболее явно (согласно М. Веберу) представленный учениями М. Лютера и Ж. Кальвина.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава «Должное, нормальное и греховное в христианской культуре» начинается с рассмотрения вопроса о соотношении христианского идеала и реальности.

Ключевой тезис сводится к тому, что «учение Христа ориентирует христианина на идеал, недостижимый для обычного человека в реальной действительности. Это придает норме поведения «ситуационный» характер, определяемый личным выбором человека в конкретной жизненной ситуации» (С. 16 дисс.). Соотнесены христианский и светский нравственные императивы, для чего привлечены работы Б. Рассела, Л. Фейербаха, В.С. Соловьева, К.Ф. Вольнея, Н.А. Бердяева, Ф.М. Достоевского, Ф. Ницше. Утверждается, что христианский нравственный императив целостен и статичен, светский же, напротив, динамичен и конъюнктурен. В то же время религиозный идеал повышает положительный мотивационный потенциал личности для стремления к законопослушному поведению в социуме, внутреннюю стойкость к аморальным вызовам современной действительности» (См. С. 36).

Рассмотрена специфика христианского учения о грехе, который является преступлением с религиозной точки зрения. Выделен важный момент, определяющий существенное различие христианской морали и светского права: для христианства греховными являются не только действия, вытекающие из своеволия, но и предопределяющие их состояния души. Право же осуждает именно действия. Ключевой идеей работы, определившей последующую проблематику и выводы, является следующая: католическое понимание греха делает акцент на греховном действии, православное – на состоянии души. С целью ее обоснования рассматриваются западные и восточные воззрения на первородный грех, полемика Августина и Пелагия, философские и теологические комментарии к ним. В результате оказывается, что католическая трактовка греха «созвучна» со светским правом, спасение от греха осуществляется «по правилам юридической науки» (С. 53). Православие, акцентирующее состояние души, оказывается менее явно сопряженным с правом. Что же касается протестантизма, то он, при всех отличиях от католицизма, нацеливает человека на эффективное действие. Соответственно и в оценке греха он, как и католицизм, делает акцент на греховном действии. Это дает основание автору говорить о христианском Западе (как о целом) и христианском Востоке. Тезис о различном отношении к греху Востока и Запада обладает значительными эвристическими возможностями.

Во второй главе «Христианский контекст правосознания» преобладает выявление общих для христианской культуры линий взаимодействия христианской религии и светского права. Констатируется, что религиозное и правовое сознание находятся в едином системном пространстве социальных связей. Как элементам духовной культуры, им свойственно взаимопроникновение и взаимовлияние. Христианское учение о грехе и светское понимание преступления принципиально не противоречат друг другу, более того, христианство лояльно праву уже потому, что предписывает подчинение светской власти: «кесарю кесарево». С появлением христианства «естественное право получает единое основание в виде Христова учения» (С.68), оказавшего значительное влияние на его развитие. Неоднократно высказывалась мысль о божественной природе законов (Фома Аквинский, неотомизм и др.). В то же

время, - отмечает диссертант, - религиозный акцент в сознании создает естественный барьер нормам позитивного права в случае легализации греховных, с точки зрения религии, норм и правил поведения. К сожалению, не получил освещения интереснейший аспект взаимодействия религиозного и правового сознания, выраженный тезисом «Закон положен не для праведника» (Тим. 1, 9). Очевидно, что кроме праведников было и есть некоторое количество верующих христиан, которые *считают* себя праведниками без достаточных к тому оснований.

В третьей главе «Варианты оценки преступления в христианской культуре» Оксана Валериевна разворачивает тезис о различиях в понимании греха христианским Востоком и христианским Западом, обращая его на правосознание и право. Католицизм, акцентирующий греховное действие, «привнес в общественное сознание, основанное на христианских идеях о грехе и путях спасения от него, представление о преступлении и наказании, выраженное в ... юридических формулах» (С. 121). В религиозный оборот были внесены такие понятия, как заместительная жертва, удовлетворение, заслуги и др.

В протестантизме «заслуг» недостаточно для спасения, но человек может культивировать в себе силу и интенсивность веры, осуществлять религиозный контроль своих поступков, а главное, выполнять свой долг перед Богом, успешно действуя в рамках своей светской профессии. Таким образом, и здесь в постановку и (возможное) решение вопроса о спасении входит светское содержание.

В православии, поскольку грех есть по преимуществу состояние души, путь к спасению оказывается непрерывным процессом, а регулятивная функция совести выдвигается на первый план. В известном смысле православному жить «тяжелее», чем католику и протестанту, поскольку за благим поступком могут скрываться негативные эмоции, а от собственной совести не уйдешь. С другой стороны, православный склонен снисходительно относиться к нарушениям позитивного права, состояние души для него важнее юридических норм и процедур.

Насколько злободневно выявленное различие? На наш взгляд, оно в высшей степени злободневно, поскольку обнаруживает себя в широком спектре действий и оценок, характерных для современности – от быта до геополитики.

Оценивая работу в целом, следует отметить, что она развивает тему религии как твердого ядра культуры. Более конкретно, предметом исследования является христианская религия как поиск и установление сакральных связей, обеспечивающих индивиду и (или) социальным группам потребную целостность. Результаты, определяющие *научную новизну*, представлены во введении достаточно адекватно. Элементы научной новизны, наиболее ценные с точки зрения оппонента, состоят в следующем.

Во-первых, уточнен характер воздействия христианского идеала на моральную оценку реальных ситуаций и вытекающие из него поступки.

Предложено понятие ситуационной нормы. Проповедь Иисуса Христа, как констатирует автор, задает идеал, для обычного человека недоступный. Это вроде бы очевидно: не гневаться или полюбить врага выше человеческих сил. Но недостижимый идеал, как показала О.В.Соколовская, оказывается живым и действенным в реальной ситуации выбора и определяет его результат.

Во-вторых, прослежены истоки различий в понимании греха основными христианскими конфессиями. Установлено, как именно они повлияли на правосознание и право.

В-третьих, показано, каким образом выявленные различия отразились в правовом поведении, типичном для основных христианских конфессий. На этой основе автору удалось дополнить наличную совокупность идей, раскрывающих истоки русского национального характера.

Замечания.

1. Протестантизм в диссертации охарактеризован «слабее», чем православие и католицизм. Это видно даже по обсуждаемым в работе источникам. Православие и католицизм представлены отцами церкви, классиками и современниками. О протестантизме – только общий взгляд. Я не призываю к рассмотрению всех разновидностей протестантизма, но в каждой христианской конфессии есть глубина, которая постигается только изучением первоисточников.

2. В работе встречаются тезисы, которые не развернуты должным образом, т.е. нечто констатируется и ничего более. Например, читаем: «Христианство оказало на мораль, а через него - на правосознание и право воздействие, носящее противоречивый характер. С одной стороны, проповедь Иисуса задавала высокий идеал любви, сострадания, смирения. С другой – Священное писание в его полном объеме, дополненное Священным преданием и многочисленными толкованиями, включает и альтернативные духу Иисусовой проповеди тезисы. Соответственно, на христианской основе может осуществляться и смягчение, и ужесточение норм позитивного права, широко варьироваться отношение к преступлению и к преступнику» (С. 114). Столь сильное заявление должно быть чем-то подкреплено и обосновано.

3. Формулировка первого пункта новизны представляется не вполне корректной, по крайней мере, с математической точки зрения. «В ситуации выбора, - пишет Оксана Валериевна, - христианин выбирает из имеющихся реально возможных вариантов тот, который представляется наиболее близким к идеалу». Если идеал не может быть буквально реализованным, значит, он предполагается достижимым в пределе, в бесконечности. К бесконечности же неприменимы понятия «ближе» или «дальше». Представим себе числовой ряд, уходящий в бесконечность. Если, например, числа 2 и 10 соотнести с числом 100, то 10 ближе к 100, чем 2. Но от бесконечности 2, 10 и 100 находятся на одинаковом «расстоянии» - бесконечном. Мысль автора понятна, но стоит доработать ее формулировку, не апеллируя к большей или меньшей близости.

4. Судя по тексту, автору свойственна безусловная уверенность в моральном превосходстве православия над католицизмом и протестантизмом. Это можно считать недостатком (что за априорная уверенность в философской работе?), но можно просто принять за особенность диссертации. Можно назвать множество философских трактатов (в том числе известных и широко читаемых), демонстрирующих безусловную уверенность в своих исходных посылах

Высказанные замечания не меняют достаточно высокой оценки работы. Она соответствует паспорту заявленной специальности, содержание автореферата адекватно отражает содержание диссертации.

Диссертация О.В. Соколовской является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи в области философии культуры, работа соответствует требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г № 842.

Считаю, что О.В. Соколовская заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор философских наук,
профессор, заведующий
кафедрой религиоведения
ИСПН УрФУ им. Б.Н. Ельцина

Даниил Валентинович
Пивоваров

Подпись Л.А. Старова Д.В.

Заверяю

ведущий документовед

17 окт 2015 г.

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Институт социальных и политических наук, Департамент философии, Кафедра религиоведения.
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. Тел. (343) 375-45-07. E-mail: rector@urfu.ru.
Кафедра религиоведения. Тел. 8 (343) 358-94-28. E-mail: religiovedenie2006@yandex.ru.